

© 1994 г.

А.В. АНДРЕЕНКОВА

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ/ПОСТМАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В РОССИИ

АНДРЕЕНКОВА Анна Владимировна — руководитель отдела анализа данных Института сравнительных социальных исследований.

На фоне активизации политической жизни в нашей стране и во всем мире в последние годы в российской и западной науке большую популярность получили исследования политической культуры и политических ценностей. Основные теоретические дискуссии по вопросу об изменении политических ценностей в развитых индустриальных странах развернулись вокруг теории, представленной американским социологом Рональдом Ингельхартом в вышедшей в 1977 году книге «Тихая революция» и развитой затем в его многочисленных статьях и новой книге 1991 года «Культурные сдвиги в развитых индустриальных странах» [1].

Р. Ингельхарт предложил объяснение возрождения политической активности, радикализма и политической идеологии, которые удивили так называемые «постиндустриальные общества» в конце 60-х годов и изменили социальную основу политики, способы политического участия, природу основных политических проблем. По мнению американского социолога, подобные изменения в политических установках и политическом поведении должны рассматриваться в качестве индикаторов более глубоких изменений, происходящих на уровне *ценностных приоритетов* общества. «Тихая революция» состоит в постепенном переходе общества от приоритета ценностей «материализма» к приоритету ценностей «постмодернизма». Под ценностями «материализма» имеется в виду предпочтение физической и психологической безопасности и благополучия, а под ценностями «постматериализма» — подчеркнутое значение принадлежности к группе, самовыражения и качества жизни.

Объяснение радикального изменения ценностей в современном обществе Ингельхарт основывает на двух гипотезах, условно названных им гипотезой недостатка и гипотезой социализации. Гипотеза недостатка выводится из предположения о том, что ценности индивида отражают его социально-экономическое окружение. Люди склонны придавать большее значение тем потребностям, в которых они испытывают недостаток. Когда первичные экономические и психологические потребности индивида удовлетворены, основанные на них ценности теряют свое былое значение и уступают место другим. Следуя этой гипотезе можно было бы ожидать, что изменение экономических условий будет немедленно приводить к изменениям в ценностных приоритетах. То есть длительный период экономического роста и повышения благосостояния приведут к постматериалистическим ценностям, а экономический упадок — к уменьшению их значимости. Дополнением к гипотезе недостатка служит гипотеза социализации, которая говорит о том, что отношение между социально-экономическими факторами и индивидуальными ценностными приоритетами не столь прямолинейно. На социальные и политические ценности взрослого индивида влияет его ранняя социализация. Согласно гипотезе социализации между изменениями в социально-

экономическом окружении и изменениями в структуре политических ценностей будет наблюдаться существенный временной разрыв. Только по прошествии десяти-пятнадцати лет изменений в социально-экономических условиях на политическую арену придет возрастная когорта, годы формирования которой пришлись на время этих экономических преобразований.

Для измерения наличия и степени распространения материалистических в постматериалистических ценностей в массовом сознании применяется особая методика. В ее основе — присвоение рангов двенадцати утверждениям, где категория «материализм» представлена через такие социальные ценности, как «экономический рост» в «экономическая стабильность», а также ценности авторитаризма и конформизма, а «постматериализм» включает ценности идеологии «зеленых» или такие ценности, как необходимость сделать наши города красивыми, большая значимость идей, а не денег, а также либертарные ценности, связанные с более широкими и прямыми формами участия граждан в управлении.

Впервые методика Ингельхарта была применена в 1973 году в международном сравнительном исследовании девяти стран-членов Европейского сообщества. Затем она стала использоваться в исследованиях Евро-Барометра, проводящихся каждую осень и весну во всех странах Европейского Сообщества, начиная с 1973 года до настоящего времени. Отдельные исследования, базирующиеся на теории Ингельхарта, были проведены во многих странах. В настоящее время данные о распространении материалистических/постматериалистических ценностей получены почти из двадцати стран, включая страны Восточной и Западной Европы, Соединенные Штаты, Канаду, Мексику, Аргентину, Австралию, Южную Африку, Японию, Гонконг и Китай.

Европейская группа по изучению ценностей провела первое большое исследование ценностей в 1981 году, а затем повторило его в 1990 г. Над проектом работали исследовательские коллективы из 29 стран, затем их число еще более увеличилось. В нем также принимали участие несколько стран Восточной Европы, в том числе Польша, страны Прибалтики, Чехословакия, Болгария.

В России первое исследование в рамках Европейского проекта по изучению ценностей было проведено в 1984 году Институтом социологии АН СССР в Тамбовской области. Вероятностная выборка включала 1270 человек 18 лет и старше. Был использован метод самозаполнения вопросника респондентом на дому в присутствии интервьюера.

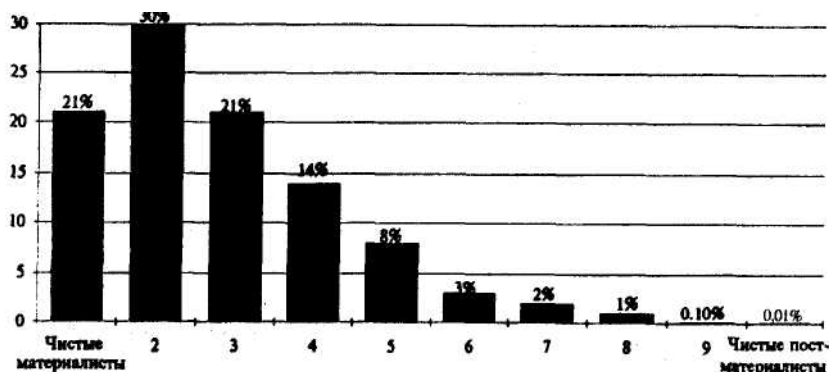
Полномасштабное исследование по России было проведено в январе 1991 года по всероссийской выборке объемом в 2000 человек. Был использован метод личного интервью. И, наконец, в июне 1993 года Институт сравнительных социальных исследований под руководством В. Андреевского провел повторное Всероссийское исследование ценностей в тех же выборочных точках. Объем выборки составил 1488 человек.

Распространенность материалистических и постматериалистических ценностей в России

В российском исследовании материалистические/постматериалистические ценности измерялись с помощью трех наборов из четырех утверждений, каждый из которых был проранжирован респондентами. Подобный метод использовался самим Р. Ингельхартом и другими исследователями, изучавшими изменение ценностей. На основе ранжирования утверждений мы составили индекс материализма/постматериализма (МПИМ-индекс), который приводится на Графике (Подробности о построении индекса см. Приложение).

На графике видно, что преобладающее большинство опрошенных по России привержены скорее материалистическим ценностям. 21% из них может быть назван «чистыми материалистами», в то время как к «чистым постматериалистам» может быть отнесен только 0,1% респондентов. Подобный результат можно было ожидать в

Распределение МПМ-индекса

стране, где не удовлетворены основные потребности людей в физической и психологической безопасности, а страну в целом раздирают политические конфликты и постоянно обостряющиеся экономические кризисы. Но действительного понимания того, насколько велик уровень «материализма» в России, можно достичь только сравнив полученные результаты с показателями распространенности материалистических/постматериалистических ценностей в других странах. (Табл. 1).

Таблица 1

Средние по МПМ-индексу в разных странах

Страна	Средняя по индексу МПМ	Страна	Средняя по индексу МПМ	Страна	Средняя по индексу МПМ
Россия	3,4	Ирландия	4,9	Испания	5,4
Австрия	3,6	Британия	5,1	Франция	5,6
Греция	4,1	Дания	5,2	Бельгия	5,7
Португалия	4,4	Швеция	5,3	Нидерланды	5,7
Исландия	4,8	Германия	5,4	Финляндия	5,7
Норвегия	4,6	Италия	5,4		

Как мы видим, Россия является наиболее «материалистичной» страной среди всех названных. Наиболее близкой к России по индексу материалистических/постматериалистических ценностей являются менее экономически развитые страны Западной Европы — Австрия, Греция, Португалия, что говорит в пользу гипотезы о связи уровня экономического развития страны с господствующими ценностями. Единственной страной, где подобная зависимость нарушается, является Норвегия, уровень «материализма» которой, несмотря на высокие экономические показатели, также достаточно высок.

Содержание ценностей плоскости материализм-постматериализм

Канадский социолог Скотт Фланаган в серии статей, посвященных критике теории Ингельхарта, высказал предположение о существовании не одной, а двух ценностных плоскостей в общественном сознании — плоскости материализма/нематериализма и плоскости авторитаризма/либертаризма. Он выдвинул также идею, что изменение ценностей вдоль авторитарной/либертарной плоскости более важно в современных условиях. Результаты его исследований показали, что изменение ценностей, причиной которого является смена одного поколения другим, происходит только в плоскости авторитарных/либертарных ценностей [2].

**Средние по индексу авторитарные/либертарные ценности и быстрый экономический
рост/ценности «зеленых»**

Быстрый экономический рост ценности "зеленых"		Авторитарные/либертарные ценности	
Россия	1,98	Норвегия	3,68
Исландия	4,09	Дания	3,99
Норвегия	4,21	Россия	4,01
Финляндия	4,39	Швеция	4,07
Дания	4,83	Исландия	4,67
Швеция	4,88	Финляндия	4,82

Проверкой гипотезы С. Фланагана занимался норвежский ученый Одборн Кнутсен. Он использовал в своих работах данные, полученные на основе ранжирования набора утверждений Ингельхарта, и обнаружил, что ценностная плоскость материализм/постматериализм действительно существует, но она разделена на подплоскости, одна из которых представляет собой авторитарные/либертарные ценности, о которых говорил С. Фланаган, а вторая относится к противопоставлению ценностей быстрого экономического роста ценностям «зеленых» [3].

Вслед за норвежским ученым постараемся проверить, можно ли обнаружить существование двух ценностных плоскостей на основе российских данных. Для этого построим еще два индекса: 1) индекс либертарных/авторитарных ценностей на основе шести переменных, которые имеют наибольшие факторные нагрузки при факторном анализе; 2) индекс материалистических/постматериалистических ценностей (приоритет быстрого экономического роста или ценностей «зеленых») на основе шести переменных, имеющих наибольшие факторные нагрузки по второму фактору при факторном анализе. В таблице 2 приведены сравнительные данные по нескольким странам.

Мы видим здесь резкое отличие положения России от других европейских стран по двум подплоскостям. Если в плоскости ценностей экономической безопасности или идеологии «зеленых» результаты по России резко отличаются от западноевропейских в сторону очень сильной, практически полной приверженности россиянами ценностям экономической безопасности, то по индексу авторитарных/либертарных ценностей Россия находится в середине между Данией и Швецией и демонстрирует достаточно высокую степень выраженности либертарных ценностей.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что достаточно низкий индекс материализма/постматериализма в России по сравнению с другими странами объясняется почти полным отсутствием плоскости ценностей экономической безопасности/идеологии «зеленых». Последняя плоскость порождает лишь слабые различия между российскими респондентами. В условиях серьезной экономической нестабильности и отрицательного экономического роста российской экономики ценности экономической безопасности имеют преобладающее влияние в обществе.

Материалистические/постматериалистические ценности и социально-демографическая структура общества

Теория иерархии потребностей в явном виде предполагает, что удовлетворение основных потребностей происходит в детстве и молодости, и однажды усвоенное, остается неизменным на протяжении всей жизни в виде ценностных приоритетов.

Из гипотезы об удовлетворении потребностей вытекают две основные модели распределения материалистических/постматериалистических ценностей. Первая модель говорит о том, что поколения, выросшие после второй мировой войны, будут менее обеспокоены материалистическими нуждами и поэтому будут в большей степени поддерживать постматериалистические ценности, чем довоенные поколения. То есть можно ожидать, что ценности будут изменяться в большей степени в тех странах,

которые претерпели очень серьезные изменения в социально-экономической сфере. К таким странам можно отнести и Россию.

Вторая модель связана с традиционными показателями социального статуса — доходом, образованием и профессией. Более вероятно, что преуспевающие в настоящее время группы находились в экономически более безопасном положении в годы своего формирования, чем менее преуспевающие группы. То есть чем более преуспевает группа, тем более она выражает постматериалистические ценности. Наибольшее количество «постматериалистов», согласно данной теории, должно быть среди групп с высоким уровнем образования и принадлежащих к так называемому «новому среднему классу».

Эти гипотезы были проверены Р. Ингельхартом на основе данных, полученных в большинстве стран Западной Европы. Послевоенные поколения, высоко образованные группы и «новый средний класс» являются теми социальными группами, которые выражают в большей степени постматериалистические ценности во всех странах.

Посмотрим, как эти гипотезы работают на российской почве.

Материалистические/постматериалистические ценности и возрастные когорты

Проверим сначала гипотезу о том, что послевоенные поколения в большей степени проявляют постматериалистические ценности, чем довоенные. Для этого в Таблице 3 приведены средние по МПМ-индексу для шести возрастных групп.

Таблица 3

Средние по МПМ-индексу для возрастных групп

18—24	3,2
25—29	3,1
30—39	2,9
40—49	2,7
50—59	2,5
60 и старше	2,4

Как мы видим, гипотеза о зависимости степени выраженности материалистических/постматериалистических ценностей от возраста подтверждается российскими данными. Младшее поколение людей от 18 до 24 лет является наиболее постматериалистичным, а затем степень «постматериализма» последовательно убывает от младшей возрастной группы к старшей.

Коэффициенты корреляции Пирсона между МПМ-индексом, индексом авторитарных/либертарных ценностей, ценностей быстрого экономического роста/идеологии «зеленых» и возрастом выглядят следующим образом:

МПМ-ценности и возраст — 0,1642(0,168)*
«Зеленые» и возраст — 0,0298 (0,0867)
Авторитарные/либертарные ценности — 0,2264 (0,2291)*

Индекс МПМ ценностей и индекс авторитарных/либертарных ценностей показывают существенную связь с возрастом. При этом коэффициент корреляции для индекса авторитарных/либертарных ценностей выше, чем для индекса МПМ-ценностей. Близость величины r -коэффициента к величине коэффициента Пирсона позволяет говорить о линейной связи между этим индексом и возрастом.

* показывает, что корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонний тест). В скобках указан r -коэффициент

Таблица 4

Средние по индексу экономической безопасности/идеология «зелёных» по возрастным группам

18—24	1,70
25—29	1,56
30—39	1,34
40-49	1,29
50-59	1,29
60 и старше	1,49

Совсем по другому ведет себя индекс экономической безопасности/идеологии «зеленых». Он показывает очень слабую несущественную связь с возрастом.

Российские данные подтверждают ту часть теории С. Фланагана, в которой говорится, что возрастные различия наиболее существенны для авторитарных/либертарных ценностей. Таким образом в России «тихая революция» Р. Ингельхарта в области ценностей, если таковая имеет место, происходит в первую очередь как сдвиг от авторитарных к либертарным ценностям, или так называемым «ценностям участия». Между тем существенного сдвига по направлению к ценностям «зеленых» пока не наблюдается.

Так как зависимость между ценностями экономической безопасности и идеологии «зеленых» от возраста далека от линейной, лучше обратиться к средним по индексу по разным возрастным группам в Табл. 4.

Хотя наибольшее количество выразителей ценностей «зеленых» находится среди самой молодой группы 18-24 лет, что соответствует теории, люди старших возрастов 60 лет и старше, имеют более постматериалистические ценности, чем группы от 30 до 59 лет. Наибольшими сторонниками быстрого экономического роста являются люди средних возрастов, особенно от 40 до 59, что, возможно, является доказательством присутствия «эффекта этапа жизненного цикла», а не действительного различия в ценностях между поколениями.

Материалистические/постматериалистические ценности и социальный статус

Теория Р. Ингельхарта гласит, что группы с более высоким социально-экономическим статусом должны иметь более постматериалистическую ориентацию, чем группы с более низким статусом. Но даже если подобная зависимость установлена, остается вопрос о ее причинах. Возможны как минимум три объяснения причин подобной зависимости.

Первое из них состоит в том, что решающее значение для приверженности постматериалистическим ценностям имеет экономическая безопасность, испытываемая индивидом в настоящее время, так как обладание высоким доходом и принадлежность к среднему классу подразумевает экономическую и физическую безопасность.

Вторым возможным объяснением может служить разница в уровне образования. Группы с более высоким уровнем образования чаще будут иметь постматериалистические взгляды, потому что они обладают политическими навыками и знаниями, способствующими возникновению и интернализации постматериалистических ценностей (имеется ввиду высокая информированность, способность формировать мнение и отстаивать его с помощью разных форм политического участия).

Третье объяснение сильной связи между социально-экономическими переменными и материалистическими/постматериалистическими ценностями, которого придерживается сам Р. Ингельхарт, состоит в различиях в степени экономической безопасности, испытанной индивидом во время своего формирования. То есть решающим является

Корреляции между показателями социального статуса и МПМ-индексами (коэффициент корреляции Пирсона)

	Образование	Социальный класс	Доход
МПМ индекс	0,10*	0,04	0,006
Либертарные/авторитарные	0,18*	0,03	-0,03
Ценности «зеленых»/ценности быстрого экономического роста	-0,06	0,05	0,07

* показывает, что корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонний тест)

относительное благосостояние в период формирования индивида, которое можно зафиксировать, выявив социально-экономическое положение родителей. Связь между статусом индивида в настоящее время и материалистическими/постматериалистическими ценностями также отражает, по мнению Р. Ингельхарта, вышеназванную переменную, так как зависимость между настоящим статусом индивида и статусом его родителей достаточно сильна.

Все три гипотезы сходятся на том, что социально-экономический статус и материалистические/постматериалистические ценности должны быть связаны определенным образом, но каждая из них в отдельности подчеркивает первоочередную значимость разных показателей статуса. Согласно первой гипотезе, наиболее важными должны быть доход и принадлежность к социальному классу. По второй гипотезе наибольшее влияние будет иметь образование. Третья гипотеза предполагает, что наибольшее прямое влияние на ценности индивида должно оказывать социально-экономическое положение родителей в период формирования индивида.

Мы не обладаем информацией о социально-экономическом положении родителей респондентов в годы формирования последних и поэтому не можем проверить последнюю гипотезу. Двусторонние корреляции между тремя показателями (социального) статуса — образованием, социальным классом и доходом показаны в Табл. 5.

Для общего МПМ-индекса и для индекса авторитарных/либертарных ценностей существует хотя и не очень сильная, но все же статистически значимая связь с образованием. То есть более образованные группы населения выражают более высокую степень постматериализма и приверженности либертарным ценностям, чем группы с более низким уровнем образования. Связь между образованием и поддержкой ценностей «зеленых»/быстрого экономического роста очень слаба.

Принадлежность к социальному классу и доход не показывают существенной связи с приверженностью каким-либо ценностям. На основании данного анализа гипотеза о том, что благополучное экономическое положение в настоящий момент является решающим для формирования ценностной системы не подтверждается.

Заключение

Цель этой статьи состояла в том, чтобы показать как теория об изменении ценностей от материализма к постматериализму, подтверждение которой было получено на примере большинства Европейских стран, работает в России, а также выявить какие социально-демографические переменные в наибольшей степени влияют на распределение различных ценностей в общественном сознании.

Относительно первого вопроса можно сделать вывод, что Россия в настоящее время может быть названа «материалистической» страной. По сравнению с другими странами Западной Европы по индексу материализма/постматериализма Россия почти безоговорочно тяготеет к «материализму».

Однако картина существенно меняется, если применить гипотезу О. Кнутсена о существовании двух составляющих плоскости материализма/постматериализма — авторитарной/либертарной и технократической/инвайронменталистской. По степени выраженности авторитарных/либертарных ценностей Россия находится наравне с другими европейскими странами и даже показывает довольно высокий уровень либертарных ценностей. Низкий индекс материалистических/постматериалистических ценностей объясняется почти полным отсутствием плоскости технократических/инвайронменталистских ценностей.

Проведенный нами анализ связи ценностей материализма/постматериализма и социально-демографических переменных, подтверждает теорию Р. Ингельхарта. Послевоенные поколения и более образованные группы высказывают более постматериалистические ценности.

Центральный тезис Р. Ингельхарта о последовательном распространении постматериализма с приходом каждого нового поколения подтверждается российскими данными. Возраст или принадлежность к разным поколениям является важным фактором ценностных приоритетов. Но эти ценностные изменения от поколения к поколению проходят в основном вдоль плоскости авторитаризма/либертаризма в сторону большей приверженности ценностям либертаризма. Сдвига от поддержки технократических ценностей к поддержке ценностей «зеленых» пока в России не происходит.

Проведенный анализ не подтверждает гипотезу о том, что высокий социальный статус и финансовая безопасность на индивидуальном уровне играют центральную роль в изменении ценностей. Подобный результат был получен также некоторыми западными исследователями на примере их стран (например, в Скандинавии). Но на результат нашего анализа может оказать влияние также недостаточная разработанность методики выделения социальных страт в современном российском обществе.

Образование является наиболее важным среди других социально-экономических факторов, влияющим на приоритет постматериалистических ценностей. При этом авторитарные/либертарные ценности находятся в наибольшей зависимости от образования. Можно предположить, что если общий уровень образования среди населения будет расти, то будет наблюдаться все большее распространение постматериалистических ценностей в обществе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Во Всероссийском исследовании ценностей Института сравнительных социальных исследований для измерения материалистических/постматериалистических ценностей были заданы следующие вопросы:

Вопрос I.

Сейчас много говорят о том, какие цели должны стоять перед нашей страной в ближайшие 10 лет. На этой карточке перечислены несколько целей, которые различные люди выдвигают на первый план. Скажите, пожалуйста, какая из них, на Ваш взгляд, является самой важной. (ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО ОДИН ВЫБОР В КОЛОНКЕ А)

Какая вторая, на Ваш взгляд, самая важная цель? (КОДИРОВАТЬ ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ В КОЛОНКЕ Б)

	А Первый выбор	Б Второй выбор
Достижение высокого уровня экономического развития	1	1
Обеспечение надежной обороноспособности страны	2	2
Создание условий, когда люди имеют больше возможностей решать, что должно делаться у них на работе, по месту жительства и т.д.	3	3
Попытаться сделать наши города и села более красивыми	4	4
Затрудняюсь ответить	(9)	(9)

Вопрос 2. Если бы Вам пришлось выбирать, что из перечисленного на этой карточке Вы бы сочли наиболее важным? (ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО ОДИН ВЫБОР. КОДИРУЙТЕ В КОЛОНКЕ А)

Что из приведенного следующее по важности? (ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО ОДИН ВЫБОР В КОЛОНКЕ Б)

	А Первый выбор	Б Второй выбор
Сохранение порядка в стране	1	1
Предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства	2	2
Борьба с ростом цен	3	3
Защита свободы слова	4	4
Затрудняюсь ответить	(9)	(9)

Вопрос 3. А теперь посмотрите на другой список. Что из перечисленного, по Вашему мнению, самое важное? (ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО ОДИН ВЫБОР В КОЛОНКЕ А)

Что из перечисленного следующее по важности? (ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ В КОЛОНКЕ Б)

	А Первый выбор	Б Второй выбор
Стабильная экономика	1	1
Движение от обезличенного к более гуманному обществу	2	2
Движение к обществу, в котором идеи ценятся больше денег	3	3
Борьба с преступностью	4	4
Затрудняюсь ответить	(9)	(9)

2. Технически индекс построен следующим образом: каждое утверждение было перекодировано как отдельная переменная следующим образом: если данная ценность рассматривается как «наиболее важная», ей присваивается значение 2; если «следующая по важности» — значение 1; если не выбрана — то 0. Затем строится индекс на основе всех полученных переменных. Результат представлен в виде десяти групп, где «1» означает выбор только материалистических ценностей, а «10» — только постматериалистических.

3. Авторитарную/либертарную плоскость составили утверждения:

1. Предоставление народу возможности больше влиять на решения правительства
2. Создание условий, когда люди имеют больше возможностей решать, что должно делаться у них на работе, по месту жительства и т.д.
3. Движение от обезличенного к более гуманному обществу
4. Сохранение порядка в стране
5. Борьба с преступностью
6. Обеспечение надежной обороноспособности страны

Плоскость технократическая/ценности «зеленых» построена на утверждениях:

1. Борьба с ростом цен
2. Защита свободы слова
3. Стабильная экономика
4. Движение к обществу, в котором идеи ценятся больше денег

ЛИТЕРАТУРА

1. Inghelhart R. Silent revolution. Princeton University Press, 1977.
Inghelhart R. Cultural shift in advanced industrial society. Princeton University Press, 1990.
2. Flanagan S. Measuring value change in advanced industrial societies // Comparative political studies. 1982 vol. 15, No. 1. Flanagan S. Value change in industrial societies // American political science review, 1987.
3. Knutsen O. Materialist and Postmaterialist values and social structure in the Nordic countries // Comparative politics, 1990, Oct.